

ШЕЙН ДЕНИЕЛСЕН:

Вопросы - 2006 - 26 авг. - 1 июля с. 12.

Можно организовать и фестиваль лобстеров

Арт-директор Эдинбургского кинофестиваля Шейн ДЕНИЕЛСЕН посетил Россию в дни фестиваля "Новое британское кино". Из Москвы, где он успел провести мастер-класс в рамках виковского фестиваля, слегка простуженным уехал в Ростов-на-Дону, где продолжалась традиционная акция Британского совета. Он вообще много ездит по свету: наша страна в этом году 22-я в его списке. Россия и Япония — его приоритеты.

Писатель, кинокритик, журналист,

ведущий колонки, посвященной кино, преподаватель, с которым на лекциях интересно, он родился в Сиднее, там в университете изучал английскую литературу, но всегда также интересовался кино и музыкой. В кинематограф, по собственным словам, Шейна Дениелсена привела череда счастливых случайностей. За пять лет работы Шейн Дениелсен смог воплотить в жизнь свое обещание превратить фестиваль в Эдинбурге в форум для специалистов в области кино, качество и разнообразие направлений работы которого поставило бы фестиваль в один ряд с такими европейскими событиями, как фестивали в Роттердаме и Локарно. "Братья по року", фильм, который могли видеть посетители феста "Новое британское кино" — победитель Эдинбургского кинофестиваля в категории "Лучший британский фильм".

— На протяжении многих лет британское кино не доверяло своей эстетике. Считалось, что импортировать голливудский стиль в британскую кинематографию — это нормально. К тому же английский язык — доминирующий, у нас общий. Но ведь было у нас "поколение рассерженных" ("Оляньсь во гневе" — это образец), ярко выраженный свой стиль. Эти люди пришли из театра, как Питер Гринуэй, фильмы которого поначалу называли претенциозными. Британцы считают себя все-таки не Европой, они полагают, то то, что-то пришло из Европы, — не для нас. Потому французская "новая волна" в Великобритании не прижи-

лась. Эквивалентное явление, как "Битлз" в музыке, в британском кино не родилось. Британская кинопромышленность никогда не рассматривала себя как самостоятельную силу, а пыталась имитировать голливудскую модель. Но она не работала, эта модель. Да, британское кино борется за свое место в мире. Но существует также и отторжение национального продукта, как и во многих странах. Например, мои друзья в Сиднее не смотрят австралийское кино, считая его недостаточно хорошим. Если картина собралла 55 — 60 миллионов фунтов стерлингов — это успех, но как быть тем, кто в большинстве своем собирает по 5 миллионов фунтов?

Каждый август население Эдинбурга увеличивается в три раза, достигая двух с половиной миллионов человек. Это ответственность. Хотя коммерчески на прокатную судьбу фильма Эдинбургский кинофестиваль никак не влияет. Успех на фесте и хорошая пресса не означают, что фильм будет показан повсеместно. В 1950-е в мире было десять фестивалей, а сегодня около двадцати тысяч. Хотя в наше время фестивалем можно назвать все, что угодно. Шестеро друзей могут организовать фестиваль лобстеров, например.

Российское кино очень трудно найти, ни в одной из стран, где я жил, эта проблема легко не разрешалась. Не существует механизма продвижения российских фильмов на Запад, требуется огромное терпение, чтобы этим заниматься. Япония и Россия — мои

любимые страны, в которых минимально внимание к связям с внешним миром, оно настолько пренебрежительно, что меня лично крайне раздражает эта ситуация. В Локарно и Роттердаме люди интересующиеся находят такое альтернативное русское кино. Поскольку я один из таких людей, я люблю российское кино, то много чего посмотрел там. Это были ужасные фильмы. Это не только мое мнение, например сидевшая рядом со мной на просмотре Дебора Янг, критик из "Variety", согласна со мной. Главное умение — сделать фильм, который, отвечая российской ментальности, стал бы близок универсальным, общечеловеческим ценностям. В Роттердаме я таких русских картин не видел. Когда слышу, что фильм отвергли 14 фестивалей, как один японский продюсер в Роттердаме говорил, потому что он (фильм) якобы опасен, — это полная ерунда. Значит, кино дрянь. Все достойное внимания будет замечено. Я люблю Россию за то, что кино здесь рассматривают в первую очередь как искусство, а не как индустрию.

Меня как кинокритика сформировали "Токийская история" Одаю, "Мужское-женское" Юдара, "Бегущий по лезвию бритвы" Ридли Скотта, картины Феллини. Я дважды обедал в Париже с Кшиштофом Кесьслевским, был хорошо знаком с ним и полагаю, с его уходом мы многое потеряли.

Записала
Оксана ГАВРЮШЕНКО